

ТЕРРИ ГУДКАЙНД

ТЕРРИ ГУДКАЙНД

ОГНЕННАЯ
ЦЕПЬ

ЛЕГЕНДА ОБ ИСКАТЕЛЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г93

Серия «Легенда об Искателе»

Terry Goodkind

CHAINFIRE

Перевод с английского А. Немировой

Художник В. Ненов

Компьютерный дизайн Г. Смирновой

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera Ltd.

Гудкайнд, Терри.

Г93

Огненная цепь : [роман] / Терри Гудкайнд ; [пер. с англ. А. Немировой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 704 с. — (Легенда об Искателе).

ISBN 978-5-17-093578-9

Цикл Терри Гудкайнда о Ричарде Сайфере — Искателе Истины. Одна из величайших фэнтези-саг в истории жанра, которой восхищаются миллионы читателей по всему миру. Цикл Терри Гудкайнда лег в основу сериала «Легенда об Искателе», с успехом идущего и в нашей стране!

Читайте и смотрите!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-093578-9

© Terry Goodkind, 2005

© Перевод, А. Немирова, 2007

© Издание на русском языке

AST Publishers, 2015

Винсенту Касселе, человеку вдохновляющего интеллекта, остроумия, силы и мужества — другу, который всегда со мной.

И сколько здесь его крови, а сколько чужой? — спросила женщина.

— Боюсь, почти вся его, — отозвалась другая.

Они обе говорили на ходу и потому запыхались.

Ричард пытался удержать улетающее сознание, и эти голоса слышались ему словно из туманной дали. Он не помнил, кто эти женщины. Он понимал, что хорошо знает их, но сейчас это было совсем несущественно.

Отчаянно болела левая сторона груди, а удушье доводило его до панического ужаса. Он мог думать только о том, как сделать еще один вздох... еще один... — каждый из них был решающим и казался последним.

И все же еще больше его волновало другое.

Ричард попытался высказать свою тревогу вслух — но слова не выговаривались, ему удалось только застонать. Он вцепился в руку склонившейся над ним женщины, пытаясь остановить ее, заставить выслушать. Но она поняла его неправильно и, напротив, велела носильщикам поторопиться — хотя они уже и без того дышали с натугой, шагая по каменистой тропе в глубокой тени под огромными соснами. Эти люди старались двигаться как можно ровнее, чтобы не причинять раненому неудобство, но не рисковали замедлить шаг.

Где-то неподалеку тишину нарушило пение петуха — как будто это утро было самым обыкновенным, как всякое другое.

Ричард наблюдал за кипевшей вокруг него лихорадочной деятельностью со странным ощущением отстраненности. Реальной казалась только боль. Он вспомнил чьи-то слова: «Сколько бы людей ни было вокруг, когда ты умираешь, все равно умираешь в одиночку». Вот сейчас он и чувствовал это смертное одиночество.

Когда носильщики вышли из леса на покрытое островками травы редколесье, Ричард увидел над головой свинцовое небо, в любую минуту грозившее разразиться основательным ливнем. Вот только ливня ему сейчас не хватало. Или, быть может, пронесет?..

Гонка продолжалась; промелькнули некрашенные стены деревянного домишки, за ними — кривая изгородь загона для скота, выбеленная дождями до серебристого цвета.

Перепуганные куры с кудахтаньем прыснули во все стороны. Мужские голоса выкрикивали какие-то приказы. Ричард едва разглядел бледные лица людей, смотревших, как его проносят мимо; его так растрясло дорогой, что тошнота подкатывала к горлу. Боль разрывала тело на части.

Его пронесли сквозь узкую дверь, и дневной свет потух. Теперь вокруг царил мягкий полумрак; казалось, он гасит даже шаги и голоса.

— Сюда, — сказала первая из женщин. Ричард с удивлением узнал голос Никки... да, это ее голос. — Положите его сюда, на стол. И живее!

Ричард услышал звяканье — кто-то убирал со стола чашки.

Какие-то мелкие предметы со стуком посыпались на грязный пол. Хлопнули отворяемые ставни, и немного света проникло в затхлую комнату.

Кажется, это был заброшенный деревенский дом. Стены накренились так, будто им трудно стоять и они вот-вот упадут. Здесь когда-то жили люди, здесь был их приют — теперь они ушли, и от стен веяло ожиданием смерти.

Люди подняли Ричарда, держа его за ноги и под руки, и бережно опустили на грубо отесанную столешницу. Он хотел было задержать дыхание, чтобы умерить безумную боль в левом боку, но обойтись без воздуха не мог — легким его отчаянно не хватало.

На стенах блеснул ответ молнии. Мгновение спустя раскатился тяжелый удар грома.

— Повезло! — сказал один из мужчин. — Успели забраться под крышу до дождя.

Никки рассеянно кивнула, склонившись к Ричарду, и стала внимательно ощупывать его бок. Он вскрикнул, выгнулся дугой и ударился головой о твердые доски в тщетной попытке увернуться от ее пытливых пальцев. Вторая женщина на тут же прижала его плечи к столу, чтобы он не дергался.

Тогда Ричард попытался заговорить. Попытка почти удалась, но вместе со словами рот наполнился густой кровью. Он чуть не задохнулся и забился снова, охваченный жарким ужасом. Женщина, державшая его за плечи, повернула ему голову набок.

— Сплюнь, — велела она, склонившись к его лицу.

Ричард попытался последовать ее совету. Женщина засунула пальцы ему в рот, расчищая доступ воздуху. С ее помощью он сумел наконец откашляться и выплюнуть достаточно крови, чтобы вдохнуть хоть немного воздуха.

Никки прощупала место вокруг стрелы, торчащей из его левого бока, и еле слышно выругалась.

— Добрые духи, — пробормотала она, разрывая залитую кровью рубашку, — пусть окажется еще не поздно!

— Я побоялась выдернуть стрелу, — сказала другая женщина. — Не знала, что получится, не знала, стоит ли. Ну и решила — пусть торчит, пока я тебя не разыщу.

— Молодец, что побоялась, — сказала Никки, подкладывая руку под спину Ричарду, корчащемуся от боли. — Если бы ты ее выдернула, он бы уже умер.

— Но ты ведь можешь вылечить его?

Это прозвучало не как вопрос, а как мольба. Никки ничего не ответила.

— Ты можешь вылечить его!

На этот раз слова прозвучали сквозь стиснутые зубы. По властному тону, скрывающему нетерпение, Ричард признал Кару. Он не успел перед нападением рассказать ей все. Однако она сама должна бы знать. Но если знает, тогда почему не сказала? Почему не успокоила его?

— Если бы не он, мы бы попались, как кур в ощиц, — сказал кто-то, стоящий поодаль. — Он спас нас всех, когда остановил тех солдат, что шли за нами.

— Вы должны были помочь ему, — возразил другой. 9

Никки нетерпеливо взмахнула рукой.

— Убирайтесь отсюда, вы все! Здесь и без того тесно. Я сейчас не могу отвлекаться. Оставьте меня в покое!

Молния сверкнула снова, как будто добрые духи вознамерились отказать ей в просьбе. Громыхнул раскат, предвещающий приближение жестокой грозы.

— Ты пришлешь Кару, когда что-то выяснится? — спросил один из мужчин.

— Да, да. Ступайте!

— И проверьте, нет ли здесь поблизости еще солдат, — добавила Кара. — Прячьтесь, если они найдутся. Мы не можем допустить, чтобы нас обнаружили — во всяком случае, сейчас.

Люди пообещали выполнить приказ. Открылась дверь, мутный свет пролился на грязную беленую стену. Силуэты выходящих казались призрачными в этом свете, словно добрые духи спешили покинуть дом.

Ричарду вспомнилось, как по пути сюда один человек коснулся его плеча, вложив в это краткое прикосновение и утешение, и призыв к мужеству. Лицо этого человека показалось ему смутно знакомым. Ричард Рал не видел этих людей уже очень давно и сейчас подумал, что для долгожданной встречи обстановка сложилась не самая лучшая.

Дверь закрылась, свет опять исчез — единственное окно пропускало мало света, и комната вновь погрузилась в полумрак.

— Никки, — негромко и настойчиво повторила Кара, — ты можешь исцелить его?

Ричард направлялся на встречу с Никки, когда вражеские войска, идущие на подавление восстания против жестокой власти Имперского Ордена, случайно наткнулись на его тайную стоянку. Как раз перед тем, как солдаты бросились на его отряд, он подумал: нужно найти Никки. Искра надежды вспыхнула во тьме неистовой тревоги: именно Никки могла помочь ему.

Но теперь Ричарду нужно было, чтобы она его выслушала.

Когда она низко нагнулась, приподнимая его руку, — видимо, желая выяснить, как глубоко проникла стрела, — Ричарду удалось вцепиться в ее черное платье у плеча. Он заметил, что его рука блестит от крови. И лицо тоже все

10 в крови — очевидно, из-за кашля.

— Все будет в порядке, Ричард. Лежи спокойно. — Прядь светлых волос соскользнула с другого плеча Никки, когда он попытался притянуть ее ближе к себе. — Я здесь. Успокойся. Я тебя не оставляю. Лежи спокойно. Все хорошо. Я тебе помогу.

Она говорила уверенно, но не смотрела ему в глаза, а в голосе прорывалось отчаяние. С ободряющей улыбкой не вязались и слезы, блестящие в глазах волшебницы. Ричард понял, что ее целительских способностей может не хватить на такую рану, как у него. Но тогда тем более важно, чтобы она его выслушала!

Ричард открыл рот, пытаясь выговорить хоть слово. Увы, для этого требовалось набрать достаточно воздуха. А это никак не получалось. Его трясло от озноба, и с губ слетал только влажный комочек. Слезы заливали глаза. Он не мог позволить себе умереть — не здесь, не сейчас...

Никки мягко придавила его к столу.

— Лорд Рал, — сказала Кара, — не шевелитесь, пожалуйста. — Она разжала его руку, вцепившуюся в платье Никки, и крепко стиснула ее. — Никки позаботится о вас. Вы выздоровеете. Только лежите тихо и дайте ей сделать все, что для этого нужно.

Светлые волосы Никки были распущены и сейчас рассыпались по плечам, а у Кары — заплетены в косу. Ричард видел, что Кара сильно озабочена, и все же в каждом ее движении чувствовалась твердость, черты лица и глаза цвета стали выказывали несокрушимую силу воли. Именно сейчас эта сила, эта уверенность в себе стали той твердой почвой, куда он мог выбраться из зыбучих песков ужаса.

— Стрела наружу не вышла, — сказала Никки Каре, вытаскивая руку из-под его спины.

— Я же тебе говорила — ему удалось немного отклонить ее мечом. Это хорошо, правда? Хорошо, что она не проткнула его насквозь, да?

— Нет, — очень тихо возразила Никки.

— Нет? — Кара склонилась к ней. — Но как может быть хуже оттого, что спина осталась цела?

Никки коротко взглянула на Кару.

— Это арбалетный болт. Если бы он торчал из спины или застрял близко от поверхности кожи, нам достаточно было бы только немного потянуть, сломать зазубренный наконечник и выдернуть все древко из тела.

Она так и не сказала вслух, что же им предстоит сделать сейчас.

— Кровотечение не столь уж сильное, — заметила Кара. — По крайней мере, с этим мы справились.

— Снаружи — да, — признала Никки. — Но в груди кровотечение продолжается. И в левом легком скапливается кровь.

Теперь уже Кара вцепилась в рукав Никки:

— Но ты же должна что-то сделать! Ты будешь...

— Разумеется, — огрызнулась Никки, высвободив плечо из захвата Кары. Ричард мучительно застонал. Новый прилив панического ужаса грозил затопить его. Никки положила обе руки ему на грудь, удерживая на месте и успокаивая одновременно.

— Кара, — сказала Никки, — почему бы тебе не подождать снаружи, вместе со всеми?

— Об этом и речи быть не может. Не мешкай, берись за дело!

Никки одарила Кару одобрительным взглядом, потом наклонилась и снова взялась за древко, торчащее из груди Ричарда. Он ощутил покалывание: магическая сила проникла глубоко внутрь, определяя положение стрелы. Ричард узнал эту силу, отличавшую Никки — точно так же, как узнавал ее особенный, серебристый голос.

Он знал, что должен действовать безотлагательно. Если она начнет процедуру, никто не сможет предсказать, когда он проснется... если проснется вообще.

Собрав остаток сил, Ричард приподнялся, схватил ее за ворот платья и потянул, чтобы она склонилась к его лицу и могла слышать.

Он должен спросить, знают ли они, где сейчас Кэлен. Если нет, тогда — попросить Никки, чтобы помогла найти ее.

Но он смог выдохнуть одно-единственное слово.

— Кэлен!.. — прошептал он, и силы его исчерпались.

— Все в порядке, Ричард. Все в порядке, — Никки взяла его за запястья и отвела руки от платья. — Слушай меня!

Она плотно прижала его спину к столу.

— Слушай. У нас нет времени. Ты должен успокоиться. Лежи тихо. Просто расслабься и не мешай мне работать.

Она откинула его волосы и мягко, нежно коснулась рукою лба, а другой рукой снова сжала проклятую стрелу.

Ричард отчаянно боролся, хотел сказать «Нет!», хотел предупредить, что нужно найти Кэлен, — но поток ма-

гии уже нарастал, и боль обездвижила его.

Ричард застыл, подчиняясь неодолимой силе, взрывающей тело. Он еще успел увидеть лица Никки и Кары, склонившиеся над ним. А потом мертвенная тьма выжгла комнату.

Никки уже лечила его прежде. Ричард знал, как воздействует ее сила. Но сейчас что-то изменилось. Опасно изменилось.

Кара ахнула:

— Что ты делаешь?

— То, что должна сделать, если хочу спасти его. Иного пути нет.

— Но ты ведь не можешь...

— Если ты предпочитаешь отдать его в лапы смерти, тогда я с тобой соглашусь. Если нет, позволь мне выполнить все необходимое, чтобы он остался с нами.

Кара только взглянула на рассерженную Никки, глубоко вздохнула и кивнула головой.

Ричард потянулся к запястью Никки, но Кара перехватила его и прижала обратно к столу. Его пальцы коснулись золотой проволоки, сплетающейся в слово «ИСТИНА» на рукояти меча. Он снова выговорил имя Кэлен, но на этот раз совершенно беззвучно.

Кара нахмурилась и наклонилась к Никки.

— Ты слышала, что он сказал?

— Слышала, но не знаю что. Какое-то имя. Кажется, «Кэлен».

Ричард попытался крикнуть «Да!» — но сумел только хрипло застонать.

— Кэлен? — переспросила Кара. — Кто такая Кэлен?

— Понятия не имею, — пробормотала Никки и снова сосредоточилась на своей задаче. — Видимо, он бредит из-за потери крови.

Ричард уже не мог даже дышать, не в силах противиться внезапному взрыву боли.

Опять вспыхнула молния, раскатился гром и наконец-то разразился ливень. Крупные капли забарабанили по крыше.

Против воли Ричарда вставшая перед глазами дымка заволокла лица женщин.

Он успел только еще раз прошептать имя Кэлен, прежде чем Никки обрушила на него поток ничем более не сдерживаемой магической силы.

Мир растворился в изначальном хаосе.

Отдаленный волчий вой вырвал Ричарда из мертвого сна. Унылый звук пробудил в горах эхо, но остался без ответа. Ричард неподвижно лежал на боку, ничего не различая в потусторонней рассветной мгле. Он вслушивался, дожидаясь ответного воя — но так и не дождался.

Он ни за что не мог заставить себя открыть глаза дольше, чем на один медленный удар сердца. Еще труднее было собраться с силами, чтобы поднять голову. В мутной темноте ветви густых крон, казалось, двигались сами по себе.

Отчего такой обычный звук, как отдаленный волчий вой, разбудил его? Странно...

Он вспомнил, что Кара должна стоять на часах в третью очередь. Уже скоро ему сменять ее.

С огромным усилием он заставил себя перекатиться на спину. Ему нужно было прикоснуться к Кэлен, обнять, и тогда можно будет снова уснуть, надежно укрыв ее — еще на несколько восхитительных минут. Но его рука нащупала только холодную землю. Кэлен не было.

Где она? Куда подевалась? Может, проснулась раньше и пошла поболтать с Карой?

Ричард сел. Инстинктивно проверил, на месте ли меч. Ощувив под пальцами гладкую поверхность ножен и обмотку надежной рукояти, успокоился. Меч лежал на земле рядом.

Ричард расслышал мягкий шорох медленного, упорного дождя. Вдруг припомнилось: недавно по какой-то причине ему не хотелось, чтобы шел дождь. Но если он все-таки идет, тогда почему это не чувствуется? Почему у него сухое лицо? Почему земля сухая?

Он сел и протер глаза, пытаясь сообразить, где находится, разогнать туман в голове и собрать мысли, разбежавшиеся во все стороны, как стадо без пастуха. Вглядевшись в темноту, понял, что находится под крышей. В слабом сером полусвете, брезжущем за единственным маленьким окошком, он разглядел запущенную комнату, пропахшую сырým деревом и гнилью. В очаге у оштукатуренной стены, прямо перед ним, под слоем золы дотлевали последние багровые угольки.

Сбоку от очага висела черная от старости деревянная ложка, с другой стороны была прислонена облысевшая метла — но других вещей, по которым можно было бы судить о хозяевах дома, Ричард не увидел. Уже рассвело, и судя по всему, довольно давно — просто солнце не показывалось. Неумолчный шорох дождя по крыше обещал пасмурный и сырой день. Струйки воды лились сквозь дыры прохудившейся крыши, просачивались в щели вокруг печной трубы, пятная новыми потеками и без того грязную штукатурку.

Глядя на эту стену, очаг и громоздкий дощатый стол, Ричард уловил призрачные обрывки воспоминаний. Подгоняемый желанием узнать, где Кэлен, пошатываясь, он поднялся на ноги. Притаившаяся боль напомнила о себе, и он прижал одну руку к груди, а другой вцепился в край стола.

Комната была слабо освещена; Кара, сидевшая на стуле напротив кровати, только по звуку догадалась, что он делает, и стремительно вскочила:

— Лорд Рал!

Ричард увидел свой меч на столе. Но он же только что...

— Лорд Рал, вы очнулись!

Даже при таком скудном освещении Кара выглядела великолепно. Ричард узнал ее боевое одеяние из красной кожи.

— Волк завыл и разбудил меня.

Кара покачала головой.

— Я сидела тут, не спала, присматривала за вами. Никакие волки не выли. Вам, наверное, приснилось. — Она снова улыбнулась. — Вам уже лучше!

Он вспомнил, как недавно не мог дышать. Рискнул сделать пробный вдох, поглубже, и обнаружил, что ды-